

"Эпоха тяжелой работы ()" Найдите последнюю главу!

Многие люди в зале новостей услышали слова У Шэнци и тщательно обдумали их. Казалось, это имело смысл. Согласно последовательному восприятию и циркуляции в обществе, слова мастера Ву также были правильными.

Разве боевые искусства не используются в реальном бою? Кто продолжает сражаться в реальном бою? Разве вы все не обращаете внимания на то, чтобы убить врага самым простым и эффективным способом?

Правила перед началом игры всем известны, как и на стороне короля Санда, смертельные точки людей не должны подвергаться атаке.

Таким образом, убийственные навыки мастера Ву вообще не могут быть использованы!

Имя У Шэнци как мастера имеет много общего с его устами. Когда он взглянул на него, он понял, что вернул город своими устами.

Этот Цяо Вэйго, Муна, как камень. Даже если он выиграет игру, он все равно останется проигравшим!

У Шэнци снова сказал: "Сила национального искусства заключается в реальном бою и в применении между жизнью и смертью."

Говоря это, он сделал жест, скручивающий шею человека: "Я сломаю шею человека своими руками. Как это можно сделать на ринге? Это вообще невозможно сделать, верно? Я собираюсь использовать ноги моего отрубленного сына и внука, чтобы одним ударом вышибить людям член. Люди не могут передать своих предков. Может ли моя совесть пройти мимо? Эти трюки невозможно использовать в игре!"

Опасаясь показаться неубедительным, У Шэнци привел пример: "Я не знаю, научилась ли у меня какая-нибудь лесбиянка приемам самообороны. Техника самообороны, которой я обучаю женщин, специально воздействует на слабости и ключевые моменты людей?" Это воплощение моего истинного кунг-фу!"

Не говоря уже о том, что на самом деле есть женщина-репортер, которая училась у Ву Шэнци. В это время она сказала: "Я посещала занятия у Мастера Ву. Все техники женской самообороны, которым учит мастер Ву, - это атаки на мужские слабости."

Это кажется более разумным, чем слова У Шэнци.

Увидев, что кто-то помогает, У Шэн немедленно встал: "Послушайте, я прав?"

У Шэнци посмотрел на Цяо Вэйго, а затем взял мастер-полку: "Молодой человек, я проиграл вам, потому что не хотел ничего вам делать! Стоит обратить внимание на боевые искусства!"

Похоже, что на боксерском ринге он не тот, кто яростно бьет людей кулаком Ван Ба.

В его устах эта игра вовсе не была проиграна, и проиграл Цяо Вэйго, который не владел боевыми искусствами.

Цяо Вэйго нахмурился, и он ясно почувствовал, что этот мастер не говорит по правилам!

Но то, что говорили люди, казалось, имело смысл. Он хотел опровергнуть это, но не знал, как это опровергнуть.

Юань Баошань ничего не мог с собой поделать, может ли у человека быть такая толстая кожа?

Воспользовавшись паузой между словами У Шэнци, Лу Дун внезапно спросил: "Мастер Ву, согласно вашему заявлению, вставлять глаза, зажимать горло и бить себя в промежность - это все ваши уникальные трюки?"

Это похоже на то, что У Шэнци сказал раньше. У Шэнци не обратил на это особого внимания, а последовал словам Лу Дуна и сказал: "Конечно! Их нельзя использовать, поэтому я даже не могу использовать свой 10%-ный показатель успеха в течение трех лет!"

Лу Донг кивнул и повернулся, чтобы спросить репортеров в аудитории: "Все специализируются на спортивных новостях. Они также должны иметь некоторые знания о отечественной и зарубежной спортивной сцене. Я хочу спросить, существует ли определенный вид борьбы или боевой метод для нанесения ударов по глазам, горлу и промежности?" За исключением мастера Ву, как и те, кто практикует санда, Санда, Муай тай и свободный бой, разве они не могут атаковать глаза, горло и промежность людей?"

Услышав слова Лу Дуна, многие люди на некоторое время задумались и выпрыгнули из языкового недоразумения, намеренно созданного У Шэнци.

Слова мастера Ву действительно разумны, но если вы хорошенько подумаете об этом, если вы откажетесь от правил, кто сказал, что люди, практикующие Санда, не могут атаковать эти ключевые моменты? Могут ли на него напасть только люди, практикующие боевые искусства?

Репортер сказал в это время: "Мастер Ву, ваши слова не выдерживают. Я посмотрел несколько видеороликов и материалов по Муай Тай. Некоторым людям очень нравится атаковать людей коленями в промежность."

Другой репортер сказал: "Я помню, что фиксация горла часто используется в свободном бою."

Лу Дун снова спросил Юаня Баошаня: "Учитель Юань, вы профессиональный практикующий санда. Все это знают. Я хочу спросить, если ограничения ослаблены и противник может атаковать смертельную точку, есть ли у Санда подобный трюк?"

"Санда - это спорт, и она не пропагандирует нападения на людей." Юань Баошань остро заметил, что слова Лу Дуна были несколько неуместны. В конце концов, он не был человеком в этом бизнесе". □

Поэтому он сначала сделал дополнение, а затем сказал: "Но когда дело доходит до борьбы не на жизнь, а на смерть, человеческий инстинкт заключается в том, чтобы атаковать ключевую точку противника!"

Лу Дун снова спросил У Шэнци: "Мастер Ву, вы позволяете себе вставлять глаза, зажимать горло и бить себя в промежность, но ваш противник не может этого сделать?"

У Шэнци не может лежать с закрытыми глазами: "Конечно, нет, но..."

Лу Донг знал, что способность этого человека открывать глаза и нести чушь была довольно сильной, и он не дал ему шанса продолжить, поэтому он схватил его и сказал: "Это ты или определенный вид боевого метода, такой как Санда или Муай Тай, фирменные приемы?"

Он посмотрел на многих репортеров СМИ: "Все, я только что смотрел игру. Есть ли у мастера Ву способность уклоняться от кулака Цяо Вэйго?" "От скорости до силы, что он может сравнить с Цяо Вэйго? Или у вас есть внутренние навыки, мастер Ву? Стол прямо перед вами. У вас есть внутренние навыки, соответствующие вашим навыкам убийства. Разве не сложно разбить этот стол? Если вы порвете фотографию, я буду нести ответственность за компенсацию! Вероятно, никто не будет сомневаться, что такой большой оздоровительный клуб, как Первый спортивный клуб, не может позволить себе даже столик, верно?"

"Я..." У Шэнци снова хотел возразить.

Лу Дун только что молчал, просто видя этого человека таким бесстыдным, проигрыш можно назвать победой, настолько перевернутым с ног на голову, что для Цяо Вэйго невозможно потерпеть такое глупое поражение, и он думал о способе опровергнуть это.

В это время голос был громким, а скорость речи быстрой: "Мастер Ву, Цяо Вэйго дважды сбил вас с ног двумя кулаками. С вашей скоростью реакции и способностью сражаться, вы можете сказать, что у вас в руках убийственный навык? Все здесь хорошо информированы, и они не трехлетние дети, не говоря уже о ваших учениках, которые будут сознательно сотрудничать с вами в актерском мастерстве!"

Как только прозвучали эти слова, в зале новостей раздалось много смеха.

В конце концов, я наблюдал за игрой своими собственными глазами, и, возможно, поначалу я был одурачен так называемыми убийственными навыками Ву Шэнци, но когда я вышел из языковой ловушки Ву Шэнци, было нетрудно обнаружить, что этот человек действительно не мог сражаться, и его фактическое Нельзя сказать, что у него отсутствовали боевые способности, но это было обычным делом.

Очевидно, что это мастер, который все выдувает.

Уговоры рассмешить собравшихся заставили Ву Шэнци, мастера, привыкшего к тому, что его расхваливают, запаниковать. Он не осмелился рассердиться на репортеров СМИ, указал на Лу Дуна и сказал: "Ты, ты не уважаешь своих предшественников и не говоришь о боевых искусствах!"

Лицо Лу Дуна было обиженным: "Я сказал правду, неужели я даже не могу сказать правду!"

Крепкий молодой человек поспешно одернул мастера. С таким количеством репортеров здесь было бы стыдно продолжать.

У Шэнци холодно фыркнул и, несмотря ни на что, ушел.

Ли Дунхай улыбнулся и сказал еще несколько слов, объявил об окончании пресс-конференции и быстро спустился вниз, чтобы пообщаться со своими сверстниками. Судя по отношению большинства людей, каким знаменитым был Мастер У Шэнци раньше, и каким несчастным он падет следующим.

Соревнование продвигалось Taidongtai и Sports Station. Так много людей с оптимизмом смотрели на У Шэнци перед соревнованием. Некоторые люди в кругах, не связанных с боевыми искусствами, узнали имя Мастера У Шэнци. Реклама в средствах массовой информации, включая Taidongtai, сыграла большую роль.

Если ты поднимешь его и разобьешь вдребезги, разобьешь ли ты свою собственную миску с рисом?

Возможно, лет на пять-шесть вперед Ли Дунхай стал бы беспокоиться об этом, но времена изменились, и это вовсе не проблемы. Зарубежные коллеги накопили достаточный опыт работы с бесчисленными случаями.

После разговора с репортерами СМИ, выйдя на улицу, я увидел, как Ли Синсин разговаривает с человеком по имени Лу Донг, а рядом с ним был главный редактор Вечерних новостей по имени Фан Янь.

Он знает этого человека, восходящую звезду Агентства вечерних новостей, ее муж является законодателем моды на фронте общественной безопасности, и она также является ключевым

объектом обучения Агентства Вечерних новостей, которое можно охарактеризовать как имеющее неограниченные перспективы.

Даже провинциальный Тайвань решил покопаться в ее мыслях.

"Главный редактор Фанг.Ли Дунхай шагнул вперед, чтобы пожать руку сначала Фань Яню, затем Лу Дуна, и нарочито вежливо спросил: "Мистер Лу еще не ушел?""

Лу Донг сказал с улыбкой: "Я хочу кое о чем поговорить с директором Ли."

Ли Дунхай работал с людьми и многому научился. Опыт работы Лу в сфере общественного питания не прост, но правда на самом деле очень проста. Такой молодой человек сделал огромную карьеру и сказал, что за этим ничего нет. Кто бы в это поверил?

"Если вам есть что сказать, пожалуйста, мистер Лу." Ли Дунхай пригласил Лу Дуна и Фан Яня в зал новостей, где никого не было.

В наши дни влияние телевизионных станций очень велико. Нелегко дискредитировать что-то на телевидении. В сегодняшней игре процесс кажется очень простым. Лу Донг остался и нашел это через Фан Янь. Я также обеспокоен тем, что у телевизионной станции есть другие идеи.

Лу Донг взял на себя инициативу и сказал: "Директор Ли, сегодняшний инцидент немного неожиданный."

У Ли Дунхая уже была идея, поэтому он не возражал и сказал: "Никто не ожидал, что У Шэнци окажется фальшивым мастером!"

Лу Дун мог слышать, что слова Ли Дунхая не были предвзяты в сторону У Шэнци: "Что касается мастеров боевых искусств, у меня есть незрелая идея. Я не знаю, смогу ли я помочь вам избежать возможных негативных последствий У Шэнци."

Услышав это, Ли Дунхай не мог удержаться и еще раз взглянул на Лу Дуна. Неудивительно, что он сделал карьеру в молодом возрасте. У него действительно есть образ жизни. UU прочитал www.Уукан.com

Большинство людей, выигравших игру и выигравших словесную битву, уже давно заняты празднованием. Кого волнует, что думают организаторы?

Ли Дунхай снова посмотрел на Фан Яня, и главный редактор Фан смог сопровождать его, указывая на то, что идея Лу Дуна была, по крайней мере, надежной.

“Весь внимание!” сказал Ли Дунхай с улыбкой.

“Только что состоялся первый выпуск этого шоу. Были разрекламированы First Sports и my Lu's catering, а также теплый бизнес моей подруги. Лу Донг сказал: “Мы считаем, что это шоу очень хорошее, и мы можем продолжать его показывать, и мы хотим продолжать рекламу”. Мои личные мысли, что мастер Ву... Ха, если нет настоящего таланта и настоящего обучения, разве зрители не купят аккаунт шоу?”

Ли Дунхай ответил правду: “Я просто подумал об этом.”

Лу Донг улыбнулся: “Директор Ли, мы хотим пойти вместе.” Он снова сказал: “Мастер Ву явно выдохся. В обществе должно быть много подобных мастеров Цигун. Я не понимаю медиаиндустрию. Я просто думаю об этом случайным образом. Программа выявляет настоящих мастеров боевых искусств и разоблачает обманутых мастеров боевых искусств. Это также для продвижения наших традиций боевых искусств.”

Он прекрасно сказал: “То, что передали наши предки, пусть такие люди, как У Шэнци, выбросят это, может быть, однажды это будет вонять на улице.”

Ли Дунхай задумчиво: “У мистера Лу есть хорошая идея.”

Лу Донг снова сказал: “Это мастер боевых искусств, приходящий на занятия боевыми искусствами, чтобы увидеть истинную главу, может ли это привлечь аудиторию?” Директор Ли, позвольте мне просто поговорить об этом небрежно, вы эксперт.”

“Это мастер боевых искусств, приходите на занятия боевыми искусствами, чтобы увидеть истинную главу!” Ли Дунхай сказал: “Это хорошая мысль!” “Мистер Лу, я хочу поблагодарить вас, вы помогли шоу найти очень хорошее направление!”

Он повернул голову и сказал Ли Синсину: “Компания господина Лу, рекламные сборы за все программы на спортивной станции будут рассчитаны по существующим ценам в следующем году!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2128762>